

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В юридической литературе сложилось мнение, что административная ответственность не только имеет целью наказать правонарушителя, но и обладает превентивной целью, направленной на предупреждение совершения правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом правонарушитель должен понести наказание, которое соразмерно характеру и степени общественной опасности совершенного им проступка.

Важным моментом государственного регулирования в Республике Беларусь является не только справедливое привлечение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к ответственности за совершенные нарушения законодательства, но и одновременно принятие исчерпывающих мер для того, чтобы эти меры ответственности явились хорошим уроком для их должностных лиц, не приводя к негативным последствиям экономического характера для субъектов хозяйствования. Данное утверждение, по мнению исследователей, следует в том числе из норм ст. 4.2 КоАП, которой установлены следующие принципы административной ответственности: административная ответственность должна быть справедливой, т. е. административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения; административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо и индивидуального предпринимателя, не имеет целью причинение вреда их деловой репутации.

Необходимость соблюдения баланса между интересами государства и субъектов хозяйствования достаточно сильна в отношении, например, административных правонарушений против порядка таможенного регулирования (административных таможенных правонарушений), когда санкцией статьи КоАП предусмотрены и штраф (как правило, носящий более суровый характер, чем за другие категории административных правонарушений), и конфискация товара, и конфискация транспортного средства. В итоге нарушителю может быть причинен существенный удар по его дальнейшей деятельности как субъекта хозяйствования, вплоть до его полного разорения. Безусловно, это не означает абсолютного освобождения от ответственности виновного лица, однако наказание за правонарушение должно быть адекватным.

По нашему мнению, следует устранить несоразмерность масштабов штрафа как вида административного наказания, применяемого к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам за аналогичные административные правонарушения.

И индивидуальные предприниматели, и юридические лица обладают практически одинаковым объемом прав и обязанностей в сфере осуществления экономической деятельности. При этом масштаб деятельности индивидуального предпринимателя ничем не ограничен и часто сопоставим или даже превосходит масштаб хозяйственной деятельности юридического лица.

В соответствии с нормами КоАП для юридического лица административным взысканием может быть денежная сумма, в разы превосходящая штраф индивидуального предпринимателя за абсолютно идентичное административное правонарушение. Так, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 6.5 максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на индивидуального предпринимателя, не может превышать 200 базовых величин (за нарушение законодательства в отдельных областях – 300 и 500 базовых величин), а максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на юридическое лицо, не может превышать 1 000 базовых величин.

Анализ положений, например, гл. 14 «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения)» КоАП позволяет сделать вывод о пяти и более кратном размере ответственности юридического лица по отношению к размеру ответственности индивидуального предпринимателя. Например, ч. 1 ст. 14.1 «Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время» предусматривает в санкции наложение штрафа на индивидуального предпринимателя в размере от 100 до 150 базовых величин, а на юридическое лицо – от 500 до 800 базовых величин. Часть 2 этой же статьи предусматривает в санкции наложение штрафа на индивидуального предпринимателя в размере до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин. И такая ситуация наблюдается по шести статьям гл. 14 КоАП. При этом следует отметить, что ограничений, например, по объему перемещаемых через таможенную границу товаров у индивидуального предпринимателя нет.

Считаем, что в подобном случае возможно нарушение принципов административной ответственности, закрепленных в ст. 4.2 КоАП Республики Беларусь, гласящей, что административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Представляется целесообразным уравнивать в положениях ст. 6.5 КоАП максимальный размер штрафа, налагаемого на индивидуального предпринимателя, и максимальный размер штрафа, налагаемого на юридическое лицо, выбрав в качестве критерия меньший из них, с последующими соответствующими изменениями санкций статей Особенной части. Полагаем, что данные изменения будут соответствовать принципам административной ответственности, закрепленным в ст. 4.2 КоАП, в первую очередь принципу справедливости, а также будут способствовать стимулированию деловой активности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Актуальным направлением совершенствования законодательства, регулирующего административную ответственность, является гуманизация указанного института, обеспечение соразмерности ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда. Данный подход законодательно закреплен в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Вместе с тем он не

в полной мере реализован на практике. Например, в настоящее время в законодательстве отсутствуют четкие критерии освобождения от административной ответственности как физических, так и юридических лиц при малозначительности правонарушения.

Согласно ст. 8.2 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае признания совершенного административного правонарушения малозначительным. При этом малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам.

Малозначительность правонарушения тесно связана с конструкцией его состава. Более того, указание на оценку степени причиненного вреда свидетельствует о том, что решающее значение для квалификации малозначительности деяния имеют признаки объективной стороны правонарушения.

Значимыми являются также и элементы субъективной стороны. Так, освобождение от административного взыскания допустимо лишь при условии, что правонарушитель осознает последствия нарушения им законодательства, раскаивается, стремится вернуться в рамки правопорядка и в дальнейшем не собирается совершать противоправные деяния. Выявить все это без должной оценки качеств самого субъекта, субъективной стороны правонарушения невозможно. В ином случае теряется поощрительный характер освобождения от административной ответственности.

Оценка деяния на предмет выявления его малозначительности – прерогатива органа, ведущего административный процесс, который при ее осуществлении, как представляется, не должен руководствоваться произвольными подходами.

Отметим, что четкие критерии малозначительности в ст. 8.2 КоАП отсутствуют, что позволяет органам, рассматривающим дела об административных правонарушениях, самостоятельно оценивать, в каких случаях административным правонарушением причинен незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам. Так, постановлением суда Партизанского района г. Минска от 30 января 2015 г. директор предприятия «П» привлечен к административной ответственности по ч. 1. ст. 23.18 КоАП за несвоевременное предоставление данных государственной статистической отчетности (на 1 день позже установленного законодательством срока), и к нему применено административное взыскание в виде штрафа в размере 20 базовых величин. В освобождении лица от административной ответственности по основанию малозначительности суд отказал. Минским городским судом указанное решение оставлено без изменения. В этой связи возникает обоснованный вопрос о надлежном применении судебными инстанциями правовых норм при принятии решения об отказе в освобождении лица при указанных обстоятельствах от административной ответственности по малозначительности.

В целях минимизации указанных спорных моментов полагаем необходимым нормативно закрепить четкие критерии признания правонарушения малозначительным путем внесения соответствующих изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях».

К указанным критериям, на наш взгляд, следует отнести краткосрочность периода, в рамках которого совершено правонарушение, стоимость предмета правонарушения, оценку суммы дохода, стоимости товара, иного предмета административного правонарушения, размер вреда (ущерба), оценку негативных последствий правонарушения, степень нарушения охраняемых общественных правоотношений, характер совершенного правонарушения, наличие (отсутствие) сведений о совершении виновным лицом подобных правонарушений ранее, наличие (отсутствие) сведений о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, наличие (отсутствие) отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Законодательное закрепление предложенных критериев, как представляется, будет способствовать достижению целей административной ответственности.

УДК 342.9:35

И.И. Мах

О ВИДАХ И СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Как показывает анализ научной юридической литературы, в последние десятилетия интерес ученых-правоведов к административно-правовым спорам заметно возрос. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные этой проблематике. В них мы можем обнаружить как ответы на ряд дискуссионных вопросов, так и появление новых. В частности, Н.Ю. Хаманева в одном из своих исследований, посвященных теоретическим проблемам административно-правового спора, пишет о том, что в процессе возникновения и разрешения административно-правового спора, возникающие между его субъектами правоотношения носят как горизонтальный, предусматривающий равенство сторон характер, так и характер власти-подчинения, при этом власть, неравенство сторон, имеет место при вынесении решения по делу. Таким образом, во втором случае, она отрицает наличие одного из основных принципов административной юрисдикции – равенство сторон.

Как нам представляется, это не всегда верно. Безусловно, органам исполнительной власти, обладающим административно-юрисдикционными полномочиями, в силу исполнительно-распорядительной природы их деятельности присущ властный характер. Однако не все дела, связанные с разрешением административно-правовых споров, рассматриваются этими органами. Участие в их рассмотрении и принятие по ним решений осуществляется и судами. Кроме того, право граждан и юридических лиц на обжалование решений, принятых соответствующими органами исполнительной власти, уравнивает неравенство сторон административно-правового спора.

Высказывание Н.Ю. Хаманевой позволяет сделать еще один вывод – о возможности дифференциации административно-правовых споров. Представляется целесообразным произвести их дифференциацию на те, которые рассматриваются органами исполнительной власти, и те, по которым решения принимает суд. Подтверждением правильности такого вывода может служить и мнение А.В. Пошивайловой, которая также выделяет такой вид административно-правовых споров, как административно-юстиционные, относя к ним споры, инициируемые подвластной стороной перед судом.